

"Это Ями Учиха, и отныне он будет вашим одноклассником", - сказал Танака. Он ожидал, что Ями скажет одноклассникам что-нибудь вроде "Позаботьтесь обо мне" или что-то в этом роде, но у Ями было холодное и скучающее выражение лица. При виде молодого Ями у всех на лицах появились заинтригованные выражения. Они знали, что если академия принимает такого юнца сразу на 3-й курс, то это определенно означает, что он силен, а у этого парня была фамилия Учиха.

"Танака, ничего, если Ями присоединится к классу с завтрашнего дня? Ему еще нужно пройти некоторые формальности", - сказала Куренай, стоявшая у входа в класс.

"Да, без проблем. Ями, ты можешь идти. Приходи в этот класс с завтрашнего дня", - сказал Танака с улыбкой на лице. Ями просто кивнул, вышел из класса и встал перед Куренай.

"Ты талантлив в гендзюцу, Ями. Не хочу говорить, но даже больше, чем я. У меня есть несколько свитков моего отца. Эти свитки содержат гендзюцу, которое я никогда не смогу понять. Пойдем со мной, и я покажу тебе их". сказала Куренай, идя к выходу из академии.

Ями решил последовать за ней, и через несколько минут они оказались перед небольшим домом. Куренай коснулась ручки двери и ввела в нее чакру. Дверь автоматически отперлась, почувствовав чакру. Внутри комната была оформлена в старинном стиле, а на мебели было немного пыли. На стенах висело множество картин.

"Это дом моего отца. После его смерти я редко навещала его, поэтому здесь скопилось так много пыли. Подожди здесь, я принесу тебе свитки". сказала Куренай и ушла в комнату, оставив Ями стоять в центре наполненного пылью зала. Через минуту она вышла с двумя свитками и бросила их в сторону Ями, который поймал их быстрее, чем кто-либо успел моргнуть. Он посмотрел на свитки, и они не были похожи на обычные свитки. Они были полностью черными и с золотыми краями.

"Мы впервые встретились, и тогда почему ты даешь мне то, что для тебя как семейное сокровище?" - задал вопрос Ями, который назревал в его голове.

"Моя семья специализируется на гендзюцу. Когда она была на пике силы, гендзюцу нашей семьи были даже сильнее, чем у клана Курама. Но со временем из-за войн, как и другие, наш клан тоже пришел в упадок, и свитки, переданные нашими предками, тоже стали бесполезны, так как никто не был достаточно силен, чтобы научиться этим гендзюцу. Мой отец был последним гением в нашем клане. Он сказал мне, когда он умрет найти кого-то достаточно сильного, чтобы использовать эти гендзюцу".

"В каноне ничего не говорилось о клане Юхи. Я знал, что клан Курама был кланом с сильными пользователями гендзюцу, но я не знал, что клан Юхи был даже сильнее их". подумал Ями.

"Почему бы тебе не взять любого ученика из клана Курама и не обучить его?" спросил Ями, ожидая, что Куренай заговорит о Якумо, и Куренай не разочаровала его.

"Я подумала о том же и взяла ученицу из клана Курама, так как она обладала мощной Инь чакрой, но даже она не могла правильно использовать эту чакру, и её чакра вышла из-под контроля. Я запечатала ее Инь-чакру, чтобы она не навредила никому другому, а давая ей свитки моего клана, я могу поставить под угрозу нашу деревню, и я не хочу жить с чувством вины за это." Куренай вздохнула, рассказав историю о своей ученице.

"Так ты хочешь, чтобы я стал твоим учеником?" спросил Ями.

"Нет, я буду помогать тебе практиковать гендзюцу, но не думаю, что достаточно сильна, чтобы стать твоим учителем. Единственное, о чем я прошу тебя, - это практиковать свитки гендзюцу моего клана, чтобы их можно было использовать по назначению, и не делиться ими ни с кем другим. Даже с твоим братом Саске".

"Я согласен", - сказал Ями, убирая два свитка в карман.

"Из пяти свитков, оставшихся от моей семьи, я отдала тебе черные свитки. Если ты сможешь овладеть ими, то я дам тебе оставшиеся три свитка. Помни, если ты сможешь использовать это гендзюцу в течение 3 часов после прочтения, значит, ты сможешь его выполнить, иначе - брось это. Не давите на себя больше, чем на 3 часа, иначе это приведет к тому, что ваша чакра Инь выйдет из под контроля, и ваш разум будет уничтожен. Мой клан и клан Курама потеряли много людей из-за этого, и именно по этой причине эти свитки хранятся в тайнике." Куренай предупредила Ями, поскольку она на собственном опыте убедилась, что происходит, когда Инь чакра выходит из под контроля.

"И не начинай тренироваться сегодня. Твоя учеба начнется с завтрашнего дня. Подожди 3 месяца и в конце года, во время каникул, начни практиковать эти 2 свитка. Твой ум будет истощен, пока ты будешь их практиковать, так что не пропускай занятия в академии".

"Что за праздники в конце года?" спросил Ями.

"В это время в деревне проходят фестивали и даже экзамен на чунина", - ответила Куренай, и Ями кивнул.

"Черт, я и не знал, что использование гендзюцу сопряжено с таким риском. В аниме их показывали как простые иллюзорные дзюцу". Ями вздохнул, подумав, что его путь к овладению гендзюцу может быть сложнее, чем тайдзюцу или фуиндзюцу. Ями и Куренай поговорили еще несколько минут, а затем Ями отправился домой.

Когда он подошел к дому Учихи, то увидел Саске, гуляющего по пруду. В отличие от аниме, Саске, благодаря регулярным тренировкам с Ями, не был полон мести и ненависти, а тренировался в контроле чакры и других упражнениях. Увидев приближающегося Ями, он быстро подпрыгнул и приземлился перед Ями.

"Ну, как прошла аттестация?"

"Я прошел и попал в класс 3-А", - ответил Ями, и, услышав это, на лице Саске расцвела улыбка, он похлопал Ями по плечу.

"Я не ждал от тебя ничего меньшего. Ты уже достаточно силен, чтобы закончить школу. Ты собираешься?" спросил Саске с обеспокоенным выражением лица.

"Нет, я не тороплюсь с окончанием школы". Ями пожал плечами.

"Вот и хорошо, теперь давайте начнем спаринг", - со злобной улыбкой сказал Саске, активируя свой Шаринган.